

© 2025. Браун О. А., Аркузин М. Г.

Взаимосвязь характеристик системы идентичности

оригинальная статья

<https://elibrary.ru/pyiuxx>

Взаимосвязь характеристик системы идентичности и уровня инфантилизма в юношеском возрасте

Браун Ольга Артуровна

Кемеровский государственный университет, Россия, Кемерово

eLibrary Author SPIN: 3851-8423

<https://orcid.org/0000-0002-1213-9558>

Scopus Author ID: 57210785896

oabraun09@rambler.ru

Аркузин Михаил Геннадьевич

Кемеровский государственный университет, Россия, Кемерово

eLibrary Author SPIN: 6345-6263

Аннотация: В современной ситуации постмодернизма, культурного разнообразия и неопределенности, интенсивных социальных трансформаций изучение идентичности личности становится одним из магистральных направлений в психологии. Однако несмотря на рост количества исследований в данной области, взаимосвязь идентичности и процесса идентификации с другими личностными характеристиками изучена недостаточно. Процесс идентификации обладает возрастной спецификой, которая, на наш взгляд, может быть охарактеризована как переход от автоматической идентификации с некоторой моделью на ранних возрастных стадиях к ценностной самоидентификации. Современные студенты являются одним из ключевых элементов потенциала развития России. Изучение их готовности принимать на себя ответственность, полноценно функционировать в обществе является важной задачей не только с научной, но и с социальной точки зрения. Цель – изучить взаимосвязь между характеристиками идентичности личности и показателями социального инфантилизма студентов. В исследовании приняли участие 154 студента Кемеровского государственного университета разных направлений обучения. Методы: тест «Структура эго-идентичности» Е. Л. Солдатовой, методика «Ценностные ориентации» М. Рокича; опросник «Уровень выраженности инфантилизма» А. А. Серегинной. Полученные результаты наглядно демонстрируют взаимосвязь характеристик идентичности как с социальным инфантизмом, так и с особенностями системы ценностных ориентаций личности. Полученные результаты позволяют говорить о значении зрелости эмоциональных процессов и процессов ценностного самоопределения для системы идентичности в юношеском возрасте. **Ключевые слова:** идентичность, инфантилизм, Я-концепция, молодежь, ценностные ориентации, ценностная самоидентификация, студенты

Цитирование: Браун О. А., Аркузин М. Г. Взаимосвязь характеристик системы идентичности и уровня инфантилизма в юношеском возрасте. *СибСкрипт*. 2025. Т. 27. № 5. С. 865–876. <https://doi.org/10.21603/sibscript-2025-27-5-865-876>

Поступила в редакцию 07.07.2025. Принята после рецензирования 29.09.2025. Принята в печать 29.09.2025.

full article

Identity vs. Infantilism in University Students

Olga A. Braun

Kemerovo State University, Russia, Kemerovo

eLibrary Author SPIN: 3851-8423

<https://orcid.org/0000-0002-1213-9558>

Scopus Author ID: 57210785896

oabraun09@rambler.ru

Mikhail G. Arkuzin

Kemerovo State University, Russia, Kemerovo

eLibrary Author SPIN: 6345-6263

Abstract: Self-identity studies have become a mainstream research direction in the epoch of postmodernism, cultural diversity, uncertainty, and social shifts. However, the correlation between self-identity and other personal traits remains understudied. Self-identification is an age-specific process: an adolescent moves from a model-

based self-identification to a value-based one. In this regard, university students are a crucial social stratum that represents the national development potential. It is a socially relevant task to study their readiness for responsibility and community involvement. This research featured the correlation between self-identity and social infantilism in university students. It involved 154 students of Kemerovo State University, Kemerovo. The methods included E. L. Soldatova's Structure of Ego Identity, M. Rokeach's Value Survey, and A. A. Seregin's Infantilism Questionnaire. Identity proved to correlate with both social infantilism and value orientations. Emotional maturity and value self-identity are important for the development of identity system in adolescence.

Keywords: identity, infantilism, self-concept, youth, value orientations, value self-identification, students

Citation: Braun O. A., Arkuzin M. G. Identity vs. Infantilism in University Students. *SibScript*, 2025, 27(5): 865–876. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/sibscript-2025-27-5-865-876>

Received 7 Jun 2025. Accepted after peer review 29 Sep 2025. Accepted for publication 29 Sep 2025.

Введение

Исследования идентичности в последние годы переживают настоящий бум. Только за истекший период 2025 г. в научной библиотеке eLIBRARY.RU размещена информация более чем о 300 научных публикациях, относящихся к психологии, в ключевых словах которых встречается термин *идентичность*. Причинами такого интереса являются, с одной стороны, объективные факторы, связанные с особенностями современного общества: относительность и трансформация ценностей, изменчивость, эклектизм, мобильность, виртуализация социальных контактов, мозаичность, глобализация и т.д. [Истомина 2024; Квашнина 2024]. С другой стороны, развивающиеся в последние годы интегративный и междисциплинарный подходы позволяют психологии по-новому взглянуть в том числе и на классическую проблематику. Изменяющаяся идентичность в изменяющемся мире неминуемо становится предметом многочисленных психологических исследований [Браун и др. 2022а; Скуднова, Иванченко 2024].

Тем не менее, несмотря на множество эмпирических исследований идентичности, подавляющее большинство авторов рассматривают круг проблем, связанных с формированием, развитием, сопровождением различных видов идентичности, в первую очередь профессиональной, гендерной, семейной, этнической, гражданской и т.д. Исследований, рассматривающих взаимосвязь особенностей идентичности с другими личностными свойствами, значительно меньше, и они сконцентрированы в основном на проблемах самосознания, самооценки, образа-Я и т.д., при этом среди исследователей достаточно широко представлена точка зрения, согласно которой идентичность, являясь элементом самосознания, тесно связана с направленностью личности, в том числе

такими ее элементами, как ценностные ориентации, смыслы, мотивы и т.д. [Алдашева и др. 2019; Павлова, Дагбаева 2024; Селезнева, Торабаева 2022]. Анализируя различные исследования в контексте взаимосвязи ценностно-смысловой сферы личности и ее идентичности, А. В. Мазуркевич, М. С. Яницкий и А. В. Серый пишут о ценностно-смысловой детерминации идентификации личности и рассматривают идентификацию как «процесс ценностно-смыслового взаимообуславливания... основных сфер самоосуществления человека» [Мазуркевич и др. 2017: 107]. Исходя из положений системно конструктивистского и аксиологического подходов, совокупность идентичностей личности, образующая ее Я-концепцию, рассматривается нами как открытая, саморазвивающаяся, иерархически организованная система, включающая разные виды идентичности, каждый из которых отражает субъективную связанность, солидарность с определенным объектом психической реальности, формирующуюся за счет принятия системы ценностей, т.е. ценностной самоидентификации личности. При этом объектом идентификации может стать любой элемент психологической реальности, с которым личность чувствует особую связанность и который включает в систему своих Я [Браун и др. 2022b].

Развитие системы идентичности, как и развитие личности в целом, представляет собой чередование эволюционных и трансформационных периодов. Трансформация системы идентичности происходит через кризис, связанный с рассогласованием ценностных компонентов системы идентичности между собой либо их несоответствием сложившейся социальной ситуации развития [Браун и др. 2021]. Разрешение кризиса напрямую связано с принятием решений и самоопределением [Marcia 1966]. На переживание

кризиса идентичности оказывает влияние и успешность прохождения предыдущих возрастных стадий, связанная с формированием соответствующих новообразований, являющихся необходимым фундаментом дальнейшего развития. Как показывают современные исследования, кризис идентичности может проявиться в любом возрасте [Мещерякова и др. 2024]. Или, точнее, как мы полагаем, любой личностный кризис включает в себя кризис системы идентичности. Однако, традиционно еще со времен Э. Эриксона именно юношеский (в западной терминологии – подростковый) возраст рассматривается как период становления системы идентичности, результатом которого становится либо жизненное самоопределение, устойчивая система идентичности, временная перспектива, либо, при неблагоприятном развитии, путаница ролей, фиксация на прошлом, нарушение социального взаимодействия [Erikson 1959]. При этом, по мнению Э. Коуэн, одним из ресурсов развития, необходимых для прохождения данной стадии, является трудолюбие, а его противоположностью – инфантильность [по: Айви и др. 1999]. Мы полагаем, что к проявлению инфантилизма в юношеском возрасте можно отнести отказ от решения задач самоопределения, связанный с незрелостью необходимых процессов и личностных характеристик. Таким образом, инфантилизм личности может рассматриваться как фактор, препятствующий самоопределению и идентификации. Незавершенность, размытость ценностной самоидентификации в юношеском возрасте может рассматриваться как проявление инфантилизма.

Понятия *зрелость* и *незрелость* в психологической науке весьма многогранны. В контексте нашего исследования зрелость не означает достижение высшего уровня развития, это не акмеологическая зрелость личности, скорее речь идет о решении возрастных задач и соответствии некоторым культурно обусловленным возрастным социальным нормам развития и поведения [Микляева 2019]. В биологии для обозначения соответствия возрастным нормам развития используются понятия *биологический возраст* и *биологическая зрелость*. По аналогии мы в данной работе будем говорить о психологической зрелости как о соответствии развития личности возрастным нормам и способности успешно решать задачи, которые ставит социальная ситуация развития на данном этапе. В отличие от акмеологической зрелости, традиционно рассматриваемой как вершина развития личности, достижение психологической зрелости свидетельствует скорее об успешности прохождения

определенного возрастного этапа в развитии личности и готовности к решению новых возрастных задач. В рамках теории Э. Эриксона психологическая зрелость может рассматриваться как благоприятное разрешение возрастного кризиса и достижение позитивного результата развития [Erikson 1959]. Исходя из этого, мы определяем социальный инфантилизм как социально-психологическую характеристику личности, проявляющуюся в незрелости ценностно-смысловой и эмоционально-волевой сфер, процессов психической саморегуляции, ценностной самоидентификации и рефлексии.

Проблема инфантилизма активно начинает рассматриваться в работах зарубежных психиатров и психоаналитиков в начале XX в. Для этих работ характерна скорее клиническая трактовка данного явления как нарушения развития (аффективного, интеллектуального, психического), незрелости, отставания, регрессии на предыдущие возрастные стадии [Власова, Калачикова 2018]. В рамках гуманистической психологии инфантилизм рассматривается как нарушение моделирования в долгосрочной перспективе, восприятия и конструирования ситуации взаимодействия, непринятие ответственности, слабость мотивационных и волевых процессов. В отечественной психологии помимо упомянутого клинического подхода инфантилизм изучается в контексте социализации личности как особенность или черта характера [Сабельникова, Хмелева 2016]. В целом в настоящее время выделяют физический, психический и социальный инфантилизм [Кулакова, Малиева 2022]. При этом если для первых двух характерно отставание в соответствующей сфере, то социальный инфантилизм трактуется в первую очередь как искажение в морально-нравственном развитии, т.е. как характеристика направленности личности.

Широкое распространение явления, его социальная значимость привели к появлению множества терминов аналогичного содержания, используемых в научно-популярной литературе: синдром Питера Пэна, *kidults* и др. Некоторые исследователи находят проявления инфантилизма и в достаточно широко известном феномене хикикомори, свойственном японской молодежи [Mikhailova, Gutvajn 2022]. Все перечисленные понятия описывают взрослых людей, стремящихся в той или иной степени продлить свое детство, сохранить формы поведения, свойственные более ранним возрастным периодам. Следовательно, относительно юношеского возраста в контексте идентичности инфантилизм может проявляться в отказе от ценностной

самоидентификации, неприятии ответственности за свой выбор, зависимой, неуверенной, немотивированной и неосмысленной идентификации [Жесткова 2013].

Проведенный теоретический анализ позволил сформулировать гипотезу, состоящую из двух положений:

1) социальный инфантилизм в юношеском возрасте связан с характеристиками системы идентичности личности;

2) эта связь опосредована особенностями ценностных ориентаций личности, складывающимися в процессе ценностной самоидентификации личности.

Цель – изучить взаимосвязь между характеристиками идентичности личности и показателями социального инфантилизма студентов.

Методы и материалы

В соответствии с выдвинутой гипотезой были подобраны психодиагностические методики, отвечающие требованиям валидности и надежности.

Для изучения характеристик идентичности был выбран тест «Структура эго-идентичности» (СЭИ-тест) Е. Л. Солдатовой. СЭИ-тест представляет собой опросник, содержащий 50 групп по три утверждения каждая. В задачи испытуемого входит выбор утверждения, с которым он наиболее согласен. Каждое утверждение соответствует одному из статусов идентичности: достигнутая (автономная), диффузная и предрешенная. Кроме того, поскольку, по мнению Е. Л. Солдатовой, статус эго-идентичности может отличаться в зависимости от разных сфер жизнедеятельности, методика позволяет подсчитать показатели статусов по следующим отдельным шкалам: ответственность за выбор (творческая сила развития); самодостаточность (сила эго); осознанность жизненного пути; эмоциональная зрелость; принятие настоящего; осознанность собственных ценностей; соответствие себе [Солдатова 2007].

Исследование ценностных ориентаций проводилось при помощи методики «Ценностные ориентации» М. Рокича. Методика представляет собой 2 списка по 18 ценностей (терминальный и инструментальные), которые испытуемому предлагается проранжировать по степени субъективной значимости от 1 (наиболее важная для него ценность) до 18 (наименее важная) [Леонтьев 1992; Серый, Яницкий 1999: 79].

Для изучения выраженности социального инфантилизма применен опросник «Уровень выраженности инфантилизма» (УВИ) А. А. Серегинной. Опросник

сконструирован в соответствии с авторской моделью социального инфантилизма и содержит следующие шкалы: эмоционально-волевая сфера; трудовая мотивация; ценностные ориентации; развлечения, гедонизм; рефлексия; позиция иждивенчества; непорядочность поведения; преодолевающее поведение. Методика состоит из 48 утверждений, степень согласия с которыми оценивает испытуемый. В результате подсчитывается сумма баллов по каждой из шкал и итоговый общий показатель инфантилизма. Чем больше сумма баллов, тем более выражен инфантилизм. В зависимости от набранных баллов автор делит испытуемых на неинфантильных, слабоинфантильных, среднеинфантильных и сильноинфантильных [Серегина 2006].

Для проверки гипотезы в 2024 г. было проведено эмпирическое исследование, в котором приняли участие студенты Кемеровского государственного университета. Выборка была сформирована случайным образом и составила 154 студента 1–4 курсов в возрасте 18–26 лет ($M = 21,7$; $SD = 1,83$; 74 % женщин, 26 % мужчин).

Результаты

Анализ характеристик идентичности показал преобладание достигнутого статуса как по общему показателю ($M = 19,77$; $SD = 4,1$; при $max = 50$), так и по шкалам *ответственность за выбор*, *самодостаточность* и *принятие настоящего*. Только по шкале эмоциональная зрелость более выраженными оказались показатели предрешенного статуса идентичности, по остальным шкалам средние баллы по всем трем статусам примерно одинаковы.

По данным теста М. Рокича, в системе ценностных ориентаций наиболее значимыми терминальными ценностями являются здоровье (физическое и психическое) (средний ранг = 4,1); материально обеспеченная жизнь (отсутствие материальных затруднений) (6,2); любовь (духовная и физическая близость с любимым человеком) (6,6); интересная работа (6,8); развитие (работа над собой, постоянное физическое и духовное совершенствование) (8,4) и активная деятельная жизнь (полнота и эмоциональная насыщенность жизни) (8,6). Большинство предпочитаемых ценностей можно отнести к духовным и ценностям саморазвития. Из ценностей, которые традиционно принято приписывать инфантильным личностям, в этот список попало только материальное благосостояние. Среди инструментальных ценностей приоритетными являются образованность

(широта знаний, высокая общая культура) (средний ранг = 6,4); общественное признание (уважение окружающих, коллектива, товарищей по работе) (6,8); жизнерадостность (чувство юмора) (7,6); независимость (способность действовать самостоятельно, решительно) (8,2); рационализм (умение здраво и логично мыслить, принимать обдуманные, рациональные решения) (8,3) и самоконтроль (сдержанность, самодисциплина) (8,6). В целом в качестве способа достижения цели студентами предпочитаются ценности, характерные скорее для психологически зрелой личности.

Согласно полученным данным, для испытуемых характерен слабый уровень инфантилизма ($M = 53$; $SD = 12,4$; при $max = 144$). Наиболее высокие показатели зафиксированы по шкалам *позиция иждивенчества* ($M = 10,57$; $SD = 3,25$; при $max = 27$); *преодолевающее поведение* ($M = 8,9$; $SD = 2,15$; при $max = 15$) и *неупорядоченность поведения* ($M = 8,2$; $SD = 1,9$; при $max = 18$). То есть наибольшую сложность для испытуемых представляют самоконтроль, саморегуляция, волевые усилия, а также экономическая автономность. Последнее, вероятно, во многом связано с социальным статусом респондентов, будучи студентами, они зачастую пользуются материальной поддержкой родителей, что может проявляться в экономической зависимости и наличии иждивенческих установок. 24 % испытуемых проявили средний уровень инфантилизма, 76 % – слабый. Таким образом, наши результаты, как и данные, полученные в исследовании Э. В. Королевой, Н. Г. Ивельской и А. Л. Чернышовой, говорят о спорности утверждения о широком распространении инфантилизма среди современной студенческой молодежи [Королева и др. 2017].

Обобщая, можно утверждать, что на осознанном уровне студентами декларируется значимость духовных ценностей, ценностей самостоятельности, независимости, рациональности, ответственности и т.д. При этом большинство имеют устойчивую сложившуюся идентичность и низкий уровень инфантилизма. Результаты диагностики показывают нам картину становящейся зрелости, характерную для данного периода развития личности.

Следующим этапом исследования стал анализ собственно взаимосвязи идентичности и инфантилизма. Поскольку проверка на нормальность при помощи критерия Шапиро-Уилка показала, что большинство изучаемых характеристик не имеют нормального распределения, для анализа взаимосвязи использовался коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

Статистическая обработка результатов осуществлялась при помощи программного пакета Statistica 10.

Согласно теоретическим представлениям Е. Л. Солдатовой, в каждой сфере жизнедеятельности могут быть в различном сочетании представлены показатели всех трех статусов идентичности: достигнутого, диффузного и предрешенного. При этом какой-то один статус может доминировать, что, на наш взгляд, свидетельствует о преобладающем состоянии системы идентичностей в данный момент, либо все три статуса могут быть выражены примерно одинаково, что говорит скорее о некотором переходном состоянии [Солдатова 2008]. Для удобства анализа и описания мы рассмотрели взаимосвязи инфантилизма с проявлениями каждого из статусов идентичности отдельно.

В таблице 1 представлены результаты статистического анализа взаимосвязи инфантилизма и показателей достигнутого статуса идентичности. Достигнутый статус идентичности имеет достаточно много корреляций с различными компонентами инфантилизма, большинство из которых вполне предсказуемо являются отрицательными. В целом чем меньше уровень инфантилизма, тем более выражены следующие характеристики идентичности: самодостаточность, ответственность в сфере принятия решений (шкала *творческая сила развития*); осмысленность, осознанность в выборе жизненного пути (шкала *осознанность жизненного пути*); принятие своих чувств (шкала *эмоциональная зрелость*); рациональность системы ценностных ориентаций (шкала *осознанность собственных ценностей*); общая автономность и устойчивость системы идентичности. При этом одна шкала теста СЭИ имеет исключительно положительные корреляции с инфантилизмом – шкала *соответствие себе*. Эта шкала отражает степень самопринятия, соответствия своему Я. Вероятно, полное принятие себя предполагает и принятие своих недостатков, слабостей и т.д., и этим объясняется связь с инфантилизмом и такими его компонентами, как гедонизм и импульсивность поведения.

Статистически значимых связей инфантилизма и диффузного статуса идентичности существенно меньше (табл. 2). В данном случае большинство корреляций прямые. То есть чем более выражен инфантилизм, тем больше сомнений, неустойчивости, неопределенности в сфере осмысленности жизни (шкала *осознанность жизненного пути*), эмоционального самопринятия (шкала *эмоциональная зрелость*), принятия настоящего (шкала *принятие настоящего*). Однако и в данном случае есть исключения.

Табл. 1. Результаты корреляционного анализа компонентов инфантилизма (тест УВИ) и показателей достигнутого статуса идентичности (СЭИ-тест)

Tab. 1. Infantilism vs. achieved identity status: correlation analysis

Шкалы теста УВИ	Шкалы теста СЭИ					
	1. ТС	3. ОЖ	4. ЭЗ	6. ОЦ	7. СС	Общий показатель
Развлечения, гедонизм	–	–	–	–	0,42	–
Рефлексия	–	–0,40	–	–0,46	–	–
Позиция иждивенчества	–	–	–	–0,27	–	–0,28
Неупорядоченность поведения	–	–	–0,30	–	0,29	–
Преодолевающее поведение	–	–	–	–	–	0,31
Суммарный показатель	–	–	–	–0,33	–	–
Уровень инфантилизма	–0,36	–	–	–0,33	0,28	–

Прим.: ТС – творческая сила развития; ОЖ – осознанность жизненного пути; ЭЗ – эмоциональная зрелость; ОЦ – осознанность собственных ценностей; СС – соответствие себе; приведены только статистически значимые корреляции при $p < 0,05$.

Табл. 2. Результаты корреляционного анализа компонентов инфантилизма (тест УВИ) и показателей диффузного статуса идентичности (СЭИ-тест)

Tab. 2. Infantilism vs. diffuse identity status: correlation analysis

Шкалы теста УВИ	Шкалы теста СЭИ				
	3. ОЖ	4. ЭЗ	5. ПН	6. ОЦ	7. СС
Трудовая мотивация	0,32	–	0,31	–	–
Ценностные ориентации	–	0,36	–	–	–
Развлечения, гедонизм	–	–	–	–	–0,36
Преодолевающее поведение	–	–	–	–0,28	–
Суммарный показатель	–	0,28	–	–	–

Прим.: ОЖ – осознанность жизненного пути; ЭЗ – эмоциональная зрелость; ПН – принятие настоящего; ОЦ – осознанность собственных ценностей; СС – соответствие себе; приведены только статистически значимые корреляции при $p < 0,05$.

Так, обратную корреляцию с преодолевающим поведением имеет шкала *осознанность собственных ценностей*, вероятно, в данном случае легкое отношение к собственной системе ценностей является одним из способов преодолевать проблемы или позволяет не замечать их. По принципу: *Не можешь изменить ситуацию, измени свое отношение к ней*. Также отрицательная взаимосвязь фиксируется между шкалой *соответствие себе* и стремлением к гедонизму и развлечениям. Примечательно, что с достигнутой идентичностью по этой же шкале фиксировался один из самых высоких положительных коэффициентов корреляции. Гедонизм и развлечения в нашей

культуре не являются традиционными, одобряемыми ценностями, и если в ситуации достигнутой идентичности человек ориентируется в первую очередь на себя, а не на мнение окружающих, то диффузная идентичность как раз и отличается большей зависимостью от внешних факторов, в том числе общественного мнения.

Наибольшее количество корреляций было выявлено между проявлениями инфантилизма и предпрешенной идентичностью (табл. 3). Большинство связей, выявленных между предпрешенной идентичностью и инфантилизмом, носят отрицательный характер, так же как и в случае с достигнутой идентичностью.

Табл. 3. Результаты корреляционного анализа компонентов инфантилизма (тест УВИ) и показателей предрешенного статуса идентичности (СЭИ-тест)

Tab. 3. Infantilism vs. predetermined identity status: correlation analysis

Шкалы теста УВИ	Шкалы теста СЭИ						Общий показатель
	1. ТС	2. СЭ	3. ОЖ	4. ЭЗ	5. ПН	6. ОЦ	
Эмоционально-волевая сфера	–	–	–0,30	–0,37	–	–	–0,38
Трудовая мотивация	–	–	–	–	–0,45	–	–
Ценностные ориентации	–	–0,34	–	–0,44	–	–	–
Рефлексия	–	–	–	–0,32	–	0,44	–
Позиция иждивенчества	–	–	–	–0,35	–	–	–
Неупорядоченность поведения	–	–	–	0,35	–	–	–
Суммарный показатель	–	–0,33	–	–0,37	–	–	–
Уровень инфантилизма	0,30	–	–	–0,32	–	0,33	–

Прим.: ТС – творческая сила развития; СЭ – сила эго; ОЖ – осознанность жизненного пути; ЭЗ – эмоциональная зрелость; ПН – принятие настоящего; ОЦ – осознанность собственных ценностей; приведены только статистически значимые корреляции при $p < 0,05$.

Вероятно, это объясняется тем, что по своим содержательным и структурным характеристикам предрешенная и достигнутая идентичность могут быть достаточно похожи. Различия кроются в способе построения идентичности. Личность либо проходит весь путь, включающий кризис и принятие решения, сама либо получает некий готовый образец, который потом с разной степенью приверженности поддерживает. То есть, если говорить в терминах теории Дж. Марсиа, важен сам факт принятия решения, а способ, каким это было сделано, вторичен.

Предрешенная идентичность, как правило, формируется на основе культурной традиции, мнения значимых других, средств массовой коммуникации, по принципу *сказали надо, значит надо*. А поскольку, как уже упоминалось, инфантильные характеристики в нашем обществе не поддерживаются, соответственно такая идентичность вступает в противоречие с проявлениями инфантилизма. Пожалуй, наиболее близка эта ситуация к юнгианскому непринятию своей тени. В целом чем менее выражены проявления инфантилизма, тем выше у личности ценность собственной независимости и уникальности (шкала *сила эго*), вера в определенность своего жизненного пути (шкала *осознанность жизненного пути*), стремление справляться с неправильными эмоциями (шкала *эмоциональная зрелость*), ориентация на прошлое либо будущее (шкала *принятие настоящего*).

При этом положительно связаны с проявлениями инфантилизма следующие характеристики предрешенной идентичности: отказ от выбора (шкала *творческая сила развития*), рациональность системы ценностей (шкала *осознанность собственных ценностей*), стремление контролировать свои эмоции (шкала *эмоциональная зрелость*).

Полученные результаты подтверждают первую часть нашей гипотезы о наличии взаимосвязи между инфантилизмом и системой идентичности и позволяют предположить, что для формирования предрешенной идентичности наиболее значимыми являются эмоционально-волевые компоненты инфантилизма, что проявляется в максимальной нагруженности шкалы *эмоциональная зрелость* корреляционными связями. В свою очередь достигнутая система идентичности связана в большей степени со зрелостью ценностно-смысловой сферы и процессов ценностной самоидентификации.

Для проверки второй части гипотезы был проведен корреляционный анализ ранга ценностей (методика М. Рокича) с показателями инфантилизма и идентичности, который подтвердил наличие большого количества взаимосвязей. Было получено более 300 корреляций. Рассмотреть их все в рамках одной статьи не представляется возможным, поэтому ограничимся только анализом общих показателей и закономерностей (табл. 4 и 5).

Табл. 4. Результаты корреляционного анализа интегральных показателей инфантилизма (тест УВИ), идентичности (СЭИ-тест) и ранга терминальных ценностей по методике М. Рокича

Tab. 4. Infantilism vs. identity vs. terminal values: correlation analysis

Ценность	Уровень инфантилизма	Статус идентичности		
		Достигнутая	Предрешенная	Диффузная
Красота природы и искусства	–	–	0,31	–0,38
Материально обеспеченная жизнь	0,30	–	–	–
Общественное признание	–	0,28	–	–
Продуктивная жизнь	–	–	–0,40	0,34
Развлечения	–	–	–0,29	–

Прим.: приведены только статистически значимые корреляции при $p < 0,05$.

Поскольку при ранжировании ценностей по методике М. Рокича используется обратная шкала (чем меньше числовое значение ранга, тем более значимой является ценность), положительная корреляционная связь говорит о наличии обратной зависимости между характеристикой и субъективной значимостью ценности. Таким образом, инфантилизм связан с низкой ценностью материально обеспеченной жизни, что, вероятно, является одним из аспектов слабости мотивации. Выявленная обратная взаимосвязь выраженности достигнутого статуса идентичности и общественного признания, вероятно, объясняется самодостаточностью и автономностью системы идентичности, что закономерно приводит к меньшей значимости мнения социального окружения. Больше всего корреляций с терминальными ценностями было выявлено у предрешенного статуса идентичности. Причем здесь картина более противоречивая. Так, меньшая значимость красоты природы и искусства и большая значимость продуктивной жизни вполне объяснимы исходя из характеристик, приписываемых в СЭИ-тесте для лиц с предрешенной идентичностью: абсолютизированная ценность собственной независимости, нацеленность на будущее, демонстративная уверенность в себе и т. д. Однако, чем объясняется более высокая ценность

Табл. 5. Результаты корреляционного анализа интегральных показателей инфантилизма (тест УВИ), идентичности (СЭИ-тест) и ранга инструментальных ценностей по методике М. Рокича

Tab. 5. Infantilism vs. identity vs. instrumental values: correlation analysis

Ценность	Уровень инфантилизма	Статус идентичности		
		Достигнутая	Предрешенная	Диффузная
Аккуратность (чистоплотность)	–	0,29	–	–0,28
Воспитанность (хорошие манеры)	–	0,28	–	–
Высокие запросы	–0,46	–	–	–
Исполнительность	–0,31	–	–	–
Независимость	–	–	–0,30	–
Непримиримость к недостаткам в себе и других	–0,41	0,43	–	–
Образованность	0,51	–	0,35	–
Ответственность	0,38	–	–	–
Самоконтроль	–	–0,49	–	0,51
Смелость в отстаивании своего мнения, взглядов	–	–0,31	–	0,44
Твердая воля	–	–0,41	0,34	–
Терпимость	–	–	0,34	–
Широта взглядов	–	–0,37	–	–
Эффективность в делах	–	–0,32	–	0,30

Прим.: приведены только статистически значимые корреляции при $p < 0,05$.

развлечений в данном контексте? Возможно, это один из вариантов ухода из заранее заданных рамок, наряду с отказом от принятия решений и непоколебимой верой в светлое будущее. Гибкая диффузная идентичность, пожалуй, наиболее приспособлена для изменчивых и относительных постмодернистских ценностей, таких как красота природы, а вот ценность продуктивной жизни, успеха – скорее символ эпохи модерна.

Анализ взаимосвязи изучаемых характеристик с инструментальными ценностями показал существенно большее количество значимых корреляций.

В целом с ростом уровня инфантилизма повышается значение таких ценностей, как высокие запросы, исполнительность, непримиримость к недостаткам в себе и других, а значимость образованности и ответственности, напротив, снижается. Для респондентов с достигнутой идентичностью более ценными являются самоконтроль; смелость в отстаиваниях своего мнения, взглядов; твердая воля; широта взглядов; эффективность в делах, при этом ценности, связанные с процессом взаимодействия и производимым впечатлением: аккуратность (чистоплотность), воспитанность (хорошие манеры), непримиримость к недостаткам в себе и других, – теряют свое значение с ростом уровня автономности идентичности. Примечательно, что единственной ценностью, чья значимость растет с увеличением предрешенной идентичности, является независимость. Видимо, в данном случае речь идет о дефицитарном характере ценности. А вот образованность, твердая воля и терпимость имеют обратную взаимосвязь с предрешенной идентичностью. Для лиц с диффузной идентичностью большей важностью обладает аккуратность, а вот ценности, связанные с самореализацией и самоэффективностью, наоборот, становятся менее значимыми.

Итак, вторая часть нашей гипотезы подтвердилась частично. Нам удалось выявить наличие корреляционных взаимосвязей ценностных ориентаций как с характеристиками идентичности, так и с уровнем инфантилизма, однако одновременно связь с идентичностью и инфантилизмом имеют только две ценности: *непримиримость к недостаткам в себе и других* и *образованность*. В то же время большее количество взаимосвязей ценностных ориентаций с достигнутым уровнем идентичности косвенно подтверждают ведущую роль ценностной самоидентификации в становлении автономной, устойчивой системы идентичности.

Обсуждение

Представленные результаты наглядно доказывают выдвинутую гипотезу о наличии взаимосвязи между статусами идентичности и инфантилизмом. И хотя данное исследование носит скорее поисковый характер, оно позволяет сформулировать некоторые выводы, которые могут лечь в основу дальнейших работ в данной тематике.

1. Уровень инфантилизма в выборке не высок и в целом соответствует возрастному этапу и свидетельствует о переходе из юношеского возраста к периоду взрослости.

2. Для испытуемых характерно наличие всех статусов идентичности: диффузной, предрешенной и достигнутой, при некотором доминировании последней.

3. Каждый статус идентичности отражает специфическое общее состояние системы и имеет свои особенности взаимосвязи с инфантилизмом. Основными характеристиками достигнутого статуса являются наличие кризиса, принятие решения, относительная автономность и устойчивость. При этом фиксируется незначительная связь с инфантилизмом, а доминирующей характеристикой, снижающей инфантилизм, вероятно, является осознанность системы ценностей, что подтверждается и рядом других исследований [Жесткова 2013]. Предрешенная идентичность предполагает отсутствие кризиса и наличие решения, которое было принято под влиянием каких-то внешних факторов (общество, традиции, значимые другие и т.д.). Система идентичностей в таком случае тоже может быть достаточно устойчива, но отличается меньшей автономностью и осознанностью. Связей с инфантилизмом здесь существенно больше, хотя большинство из них носят обратный характер. В данном случае проявления инфантилизма связаны в основном с эмоциональной незрелостью личности. Диффузная идентичность характеризует неравновесное или переходное состояние системы. По мнению самой Е. Л. Солдатовой, для этого состояния характерно обеднение жизни, более негативный эмоциональный фон. Диффузная идентичность – единственная, для которой характерно преобладание прямых корреляций с уровнем инфантилизма. Таким образом, мы можем предположить, что проявления инфантилизма в юношеском возрасте связаны с неравновесным, переходным состоянием системы идентичности.

4. Инфантизм и идентичность связаны с системой ценностных ориентаций личности. При этом более значимыми являются не ценности-цели, а стилевые характеристики, выражающиеся в инструментальных ценностях. Так, с инфантилизмом связаны ценности хорошего ребенка: исполнительность, высокие запросы, непримиримость к недостаткам в себе и других.

5. Если попытаться описать систему ценностей, характерную для разных статусов идентичности, то мы бы сказали, что в основе достигнутой идентичности лежат рациональные ценности эпохи модерна, диффузной – постмодерна, а ценности предрешенной идентичности в большей степени ориентированы на социальный контекст и носят дефицитарный характер.

6. Можно предположить, что для разных статусов идентичности значимыми являются различные компоненты инфантилизма. Так, для предрешенной идентичности в первую очередь важна зрелость эмоциональных процессов, а для достигнутой – рациональность и осмысленность системы ценностных ориентаций, т. е. зрелость процессов ценностной самоидентификации.

7. Ценностями, связанными как с инфантилизмом, так и с идентичностью, являются *непримиримость к недостаткам в себе и других и образованность*. И здесь, на наш взгляд, нужно обратить внимание на два момента: первая ценность характеризует отношение к себе и окружающим, и она сформулирована в жесткой дихотомической форме, т. е. отражает бинарность системы конструкторов. Образованность как ценностная ориентация напрямую связана с ведущим типом деятельности и социальной ситуацией развития в студенчестве, т. е. соответствует возрастным задачам и, таким образом, противоречит инфантилизму.

Заключение

Результаты исследования подтвердили, что идентичность в юношеском возрасте связана с проявлениями инфантилизма и системой ценностных ориентаций личности. Представляется, что идентичность может рассматриваться как центральный конструкт, отражающий отношение человека к окружающему миру и его месту в нем. Идентичность личности представляет собой систему, состоящую из различных видов идентичности, в совокупности складывающихся в Я-концепцию. На каждом возрастном этапе ведущим в этой системе становится тот вид идентичности, который в большей степени связан с решением возрастных задач и социальной ситуацией развития. Именно эта идентичность во многом определяет успешность формирования возрастных новообразований. Для периода обучения в вузе ведущая идентичность – профессиональная. При этом общее состояние системы идентичностей: устойчивость, автономность, целостность или конфликтность и противоречивость – напрямую связано с эмоциональной зрелостью и готовностью

к ценностному самоопределению личности. Таким образом, коррекционная работа, направленная на преодоление инфантилизма и развитие личностной зрелости, должна учитывать характеристики системы идентичности. Соответственно, мониторинг изменений, происходящих в системе идентичности, должен стать одним из значимых компонентов любых развивающих, коррекционных и образовательных практик.

Данная работа носит поисковый характер и позволяет сформулировать новые вопросы и наметить направления дальнейших исследований, одним из которых может стать изучение взаимосвязи идентичности с другими личностными свойствами, особенно с учетом возрастной динамики и общих закономерностей развития личности.

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The authors declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Критерии авторства: О. А. Браун – разработка методологии исследования, концептуализация, интерпретация данных, написание текста. М. Г. Аркузин – формальный анализ данных, оформление текста.

Contribution: O. A. Braun developed the research concept and methodology, interpreted the data, and drafted the manuscript. M. G. Arkuzin was responsible for the formal data analysis and text design.

Благодарности: Авторы благодарят за помощь в сборе эмпирических данных выпускницу социально-психологического института КемГУ Усольцеву Полину Сергеевну.

Acknowledgments: The authors would like to express their gratitude to Polina S. Usoltseva, a graduate of the Institute of Sociology and Psychology, Kemerovo State University, for her assistance in collecting the empirical data.

Литература / References

- Айви А. Е., Айви М. Б., Саймэк-Даунинг Л. Психологическое консультирование и психотерапия: методы, теории и техники. М.: Психотерапевт. колледж, 1999. 487 с. [Ivey A. E., Ivey M. B., Simek-Downing L. *Counseling and psychotherapy: Integrating skills, theories, and practice*. Moscow: Psychotherapist college, 1999, 487. (In Russ.)]
- Алдашева А. А., Зеленова М. Е., Сиваш О. Н. Социальная идентичность и ценностные ориентации у приемных родителей с разным количеством детей. *Социальная психология и общество*. 2019. Т. 10. № 3. С. 137–156. [Aldasheva A. A., Zelenova M. E., Sivash O. N. Social identity and value orientations of adoptive parents with different

- numbers of children. *Social Psychology and Society*, 2019, 10(3): 137–156. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17759/sps.2019100309>
- Браун О. А., Билан М. А., Аркузин М. Г., Аршинова Е. В. «Постмодернистский self» – миф или реальность для современных студентов? *Профессиональное образование в России и за рубежом*. 2022а. № 1. С. 121–128. [Braun O. A., Bilan M. A., Arkuzin M. G., Arshinova E. V. "Post-modern self" – myth or reality for modern students? *Professional education in Russia and abroad*, 2022а, (1): 121–128. (In Russ.)] https://doi.org/10.54509/22203036_2022_1_121
- Браун О. А., Билан М. А., Аркузин М. Г., Аршинова Е. В. Динамические аспекты трансформации системы идентичностей студентов вузов в процессе обучения. *Вестник Кемеровского государственного университета*. 2021. Т. 23. № 4. С. 929–938. [Braun O. A., Bilan M. A., Arkuzin M. G., Arshinova E. V. Identity system in university students: Transformation dynamics during learning process. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2021, 23(4): 929–938. (In Russ.)] <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-4-929-938>
- Браун О. А., Серый А. В., Яницкий М. С., Аркузин М. Г., Аршинова Е. В. Я-концепция личности как система идентичностей: структурно-содержательные характеристики и динамика в процессе обучения в вузе. Кемерово: КемГУ, 2022b. 96 с. [Braun O. A. Seryy A. V., Yanitskiy M. S., Arkuzin M. G., Arshinova E. V. *Self-concept of personality as a system of identities: Structural and content characteristics and dynamics in the process*. Kemerovo: KemSU, 2022b, 96. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/trocrgr>
- Власова Ю. А., Калачикова Е. А. Взгляд на инфантильность как характеристику личности в психологических концепциях XX века. *Тенденции развития науки и образования*. 2018. № 41-2. С. 5–9. [Vlasova Yu. A., Kalachikova E. A. Infantilism as a personality trait in psychological concepts of the 20th century. *Tendentsii razvitiia nauki i obrazovaniia*, 2018, (41-2): 5–9. (In Russ.)] <https://doi.org/10.18411/lj-08-2018-28>
- Жесткова Н. А. Методологические подходы к исследованию социальной зрелости и социального инфантилизма личности. *Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология*. 2013. № 2. С. 128–136. [Zhestkova N. A. Methodological approaches to research social maturity and social infantility of the personality. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofia. Psihologia. Sociologia*, 2013, (2): 128–136. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qcvpel>
- Истомина О. Б. Социальные вызовы и ответы в условиях конструирования новой реальности. *Социальные процессы в российском обществе: проблемы современности и перспективы*: VIII Всерос. науч. конф. с междунар. уч. (Иркутск, 19 апреля 2024 г.) Иркутск: ИГУ, 2024. С. 90–100. [Istomina O. B. Social challenges and responses in the context designing a new reality. *Social processes in Russian society: Problems of our time and prospects*: Proc. VIII All-Russian Sci. Conf. with Intern. participation, Irkutsk, 19 Apr 2024. Irkutsk: ISU, 2024, 90–100. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/eyxgfu>
- Квашнина Е. В. Некоторые аспекты формирования идентичности в обществе. *Социальные процессы в российском обществе: проблемы современности и перспективы*: VIII Всерос. науч. конф. с междунар. уч. (Иркутск, 19 апреля 2024 г.) Иркутск: ИГУ, 2024. С. 320–323. [Kvashnina E. V. Some aspects of the formation identities in society. *Social processes in Russian society: Problems of our time and prospects*: Proc. VIII All-Russian Sci. Conf. with Intern. participation, Irkutsk, 19 Apr 2024. Irkutsk: ISU, 2024, 320–323. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/poxqgv>
- Королева Э. В., Ивельская Н. Г., Чернышева А. Л. Социальный инфантилизм среди студентов высших учебных заведений: выдуманная или реальная проблема? *Современные проблемы науки и образования*. 2017. № 3. [Koroleva E. V., Ivelskaya N. G., Chernyshova A. L. Social immaturity among university students: Is it true or false? *Modern problems of science and education*, 2017, (3). (In Russ.)] URL: <https://science-education.ru/article/view?id=26409> (accessed 15 Jun 2025). <https://elibrary.ru/yundrr>
- Кулакова С. В., Малиева З. К. Проблема социального инфантилизма в психолого-педагогической литературе. *ЦИТИСЭ*. 2022. № 4. С. 534–541. [Kulakova S. V., Malieva Z. K. The problem of social infantilism in psychological and pedagogical literature. *CITISE*, 2022, (4): 534–541. (In Russ.)] <https://doi.org/10.15350/2409-7616.2022.4.48>
- Леонтьев Д. А. Методика изучения ценностных ориентаций. М.: Смысл, 1992. 17 с. [Leontiev D. A. *Methodology for studying value orientations*. Moscow. Smysl, 1992, 17. (In Russ.)]
- Мазуркевич А. В., Яницкий М. С., Серый А. В. Темпоральные аспекты трансформации ценностной структуры самоидентичности в условиях кардинальных изменений жизненной ситуации. *Вестник Новосибирского государственного педагогического университета*. 2017. Т. 7. № 3. С. 104–122. [Mazurkevich A. V., Yanitskiy M. S.,

- Seryy A. V. Temporal aspects of transformation self-identity value structure in conditions of radical changes in life situations. *Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin*, 2017, 7(3): 104–122. (In Russ.)] <https://doi.org/10.15293/2226-3365.1703.07>
- Мешерякова Е. М., Серый А. В., Яницкий М. С. Временная перспектива личности как ресурс преодоления кризиса идентичности на различных этапах жизнеосуществления. *Социальная психология и общество*. 2024. Т. 15. № 4. С. 75–93. [Meshcheryakova E. M., Seryy A. V., Yanitskiy M. S. Personality's time perspective as a resource for overcoming the identity crisis at different stages of life realization. *Social Psychology and Society*, 2024, 15(4): 75–93. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17759/sps.2024150406>
- Микляева А. В. Социально-психологический подход к исследованию личностного инфантилизма. *Вестник РФФИ. Гуманитарные и общественные науки*. 2019. № 2. С. 147–157. [Miklyaeva A. V. Socio-psychological approach to the study of personal infantilism. *Vestnik RFFI. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 2019, (2): 147–157. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/nomomx>
- Павлова К. Н., Дагбаева С. Б. Идентичность и ценностные ориентации студенческой молодежи в различных этнокультурных группах. *Психолог*. 2024. № 6. С. 20–39. [Pavlova K. N., Dagbaeva S. B. Identity and value orientations of student youth in various ethnocultural groups. *Psychologist*, 2024, (6): 20–39. (In Russ.)] <https://doi.org/10.25136/2409-8701.2024.6.72432>
- Сабельникова Е. В., Хмелева Н. Л. Инфантилизм: теоретический конструкт и операционализация. *Образование и наука*. 2016. № 3. С. 89–105. [Sabelnikova Ye. V., Khmeleva N. L. Infantilism: Theoretical construct and operationalization. *Obrazovanie i Nauka*, 2016, (3): 89–105. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/vrbxxt>
- Селезнева Е. В., Торабаева М. Х. Взаимосвязь ценностных ориентаций студентов и их экзистенциальной идентичности в контексте жизненного выбора. *Известия Российской академии образования*. 2022. № 3. С. 84–99. [Selezneva E. V. Torabaeva M. Kh. The relationship of students' value orientations and their existential identity in the context of life choices. *Bulletin of the Russian Academy of Education*, 2022, (3): 84–99. (In Russ.)] https://doi.org/10.51944/20738498_2022_3_84
- Серегина А. А. Проблема социально-психологической незрелости молодежи. *Ученые записки РГСУ. Приложение «Психология социальности»*. 2006. № 2. С. 96–99. [Seregina A. A. The problem of socio-psychological immaturity of youth. *Uchenye zapiski RGSU. Prilozhenie "Psikhologiya sotsialnosti"*, 2006, (2): 96–99. (In Russ.)]
- Серый А. В., Яницкий М. С. Ценностно-смысловая сфера личности. Кемерово: КемГУ, 1999. 92 с. [Seryy A. V., Yanitskiy M. S. *The value-semantic sphere of personality*. Kemerovo: KemsU, 1999, 96. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/rldmnn>
- Скуднова Т. Д., Иванченко О. В. Методологические аспекты изучения идентичности изменяющегося человека в изменяющемся социуме. *Проблемы детства в фокусе междисциплинарных исследований: IV Междунар. форум*. (Таганрог, 27 сентября 2023 г.) Ростов н/Д: РГЭУ (РИНХ), 2024. С. 108–115 [Skudnova T. D., Ivanchenko O. V. Methodological aspects of the study identities of a changing person in a changing society. *Problems of childhood in the focus of interdisciplinary research: Proc. IV Intern. Forum*, Taganrog, 27 Sep 2023. Rostov-on-Don: RSUE, 2024, 108–115. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/jpduge>
- Солдатова Е. Л. Психологическое содержание нормативных кризисов развития личности взрослого человека. *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Психология*. 2008. № 31. С. 39–47. [Soldatova E. L. Psychological content of adulthood normal developmental crises. *Vestnik Iuzhno-Uralskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Psikhologiya*, 2008, (31): 39–47. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/klsofv>
- Солдатова Е. Л. Структура и динамика нормативного кризиса перехода к взрослости. Челябинск: ЮУрГУ, 2007. 267 с. [Soldatova E. L. *Structure and dynamics of the normative crisis of transition to adulthood*. Chelyabinsk: SUSU, 2007, 267. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qxaeoh>
- Erikson E. H. *Identity and the life cycle: Selected papers*. N. Y.: International University Press, 1959, 171.
- Marcia J. E. Development and validation of ego-identity status. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1966, 3(5): 551–558. <https://awspntest.apa.org/doi/10.1037/h0023281>
- Mikhailova O. B., Gutvajn N. Growing infantilism in modern adolescents and young people: Symptoms and causes. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 2022, (1): 39–53. <http://doi.org/10.22363/2313-1683-2022-19-1-39-53>